

Комментарий к Определению Арбитражного суда Иркутской области от 29.11.2021 г. по делу № A19-15547/2021 (опубликован 13.04.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

11 марта 2022 г. Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа (далее – АС ВСО) отменил определение Арбитражного суда Иркутской области (далее – АСоИ) и передал дело на новое рассмотрение. Основанием для отмены послужил тот факт, что АСоИ не исследовал обстоятельства, связанные с наличием третейской оговорки на момент заключения спорных правоотношений. Вместе с тем наибольший интерес представляет позиция АСоИ о соблюдении письменной формы третейского соглашения, заключенного посредством переписки по электронной почте. Выводы АСоИ по этому вопросу не являлись предметом обжалования в АС ВСО и основаны как на правовом анализе применимого законодательства, так и фактических обстоятельств дела.

В судебном процессе предприниматель, в пользу которого было вынесено решение МКАС (далее – предприниматель), ссылаясь на то, что основной договор был заключен посредством обмена электронными сообщениями с использованием электронной почты сторон, поскольку от передачи подписанного основного договора на бумажном носителе ответчик отказался. Допустимость такого способа заключения третейского соглашения предусмотрена в ч. 1 ст. 160 ГК РФ и п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ». Соответствующие нормы о соблюдении письменной формы сделки могут быть кратко сформулированы в следующих требованиях:

◆ электронные средства позволяют воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, и использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю;

◆ при направлении юридически значимого сообщения по электронной почте можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано.

Выполнение данных требований были подтверждены следующими фактами, установленными АСоИ:

◆ факт принадлежности электронного адреса ответчику, а также факт направления и восприятия ответчиком содержания писем;

◆ электронный адрес ответчика представляет собой аналогичный электронный адрес, который был использован ответчиком в Единой информационной системе в сфере закупок;

◆ ответчик не представил никаких доказательств в подтверждение того, что доступ к его электронной почте имеет неограниченный круг лиц;

◆ факт отсутствия письма в папке «Отправленные» электронного почтового ящика ответчика не может сам по себе свидетельствовать о ненаправлении основного договора предпринимателю, поскольку у ответчика имеются неограниченные возможности в редактировании содержимого своего электронного почтового ящика, в том числе по удалению каких-либо писем.